Коронакратия: Стратегические дилеммы Китая в мире после коронавируса

Алисия Иванова

Резюме

11 июня 2020 года Совет по международным отношениям «Минский диалог» совместно с Фондом им. Конрада Аденауэра (Германия) провел онлайн дискуссию «Коронакратия: Стратегические дилеммы Китая в мире после коронавируса» в рамках проекта «Коронакратия: Оценка долгосрочных последствий кризиса пандемии для международной безопасности».

Содержание

1 Конфронтация США и Китая
2 Экономическое сотрудничество
3 Отношения с Россией
4 Ценностная конфронтация
5 Рекомендации для стран Восточной Европы
6 Подготовила Алисия Иванова, младший аналитик Совета по международным отношениям «Минский диалог»

Положение Китая в пост-коронавирусном мире характеризуется двумя главными преимуществами. Во-первых, уже преодолев вирус, Китаю удалось избежать стремительного падения ВВП. Во-вторых, во внутриполитическом поле Китая в 2020 году не предвидится существенных вызовов, что позволяет Пекину сфокусировать внимание на внешней политике. Однако, как отмечает Леве Пауль, Китай подрывает свои политические позиции, проводя не вызывающую доверия политику в отношении борьбы с COVID-19.

Конфронтация США и Китая

Спикеры согласились, что ослабление американской гегемонии позволяет уверенно говорить о конце американо-европейского доминирования и начале периода противостояния сверхдержав. И остановить это противостояние невозможно, его можно лишь смягчить и сделать более управляемым.
Как отметил Захарий Пайкин, даже при ослабевающем доминировании США Китай все еще остается на позициях «частичной силы», а потому рано говорить о возможном однополярном китаецентричном мире. США все еще сохраняют амбиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. При существующей холодной войне между США и Китаем Пекин должен стараться не оставлять неразрешенных вопросов в отношениях с Вашингтоном. Только такой подход позволит Китаю не усугублять конфронтацию и позиционировать страну в качестве столпа мирового порядка. Особенно в быстро меняющихся международных условиях, которые повышают риски в области безопасности.

Леве Пауль считает, что конфронтация Китая и США обусловлена войной нарративов. Китай, посредством развития технологий и инициативы «Пояс и Путь», стремится стать глобальным лидером, о чем еще до начала пандемии заявил Си Цзиньпин. Китай, в отличие от США, в своих лидерских амбициях прежде всего рассчитывает на мультилатерализм, продвигая выгодные для Китая многосторонние форматы сотрудничества.

Конфронтация США и Китая происходит *на фоне предвыборной гонки в Соединенных Штатах.* Кирилл Рудый считает, что в случае сохранения президентской власти за республиканцами конфронтация с Китаем как с самым «понятным врагом» для американского электората продолжится.
Демократический Белый дом, как правило, склонен к прагматическому подходу в отношении Китая. Тьян Шичен не согласился с этим тезисом. Он уверен, что вне зависимости от того, кто займет Белый дом на следующий срок, стратегия в отношении Китая останется неизменной.

Экономическое сотрудничество

Захарий Пайкин считает, что стратегическое стремление Пекина к стабильному экономическому порядку может в итоге играть дестабилизирующую роль, как минимум, потому что китайская экономическая система несовместима с существующими в мире экономическими институтами.

Кирилл Рудый отметил, что Китай все еще находится в «ловушке среднего дохода», а потому нуждается в дополнительных ресурсах и технологиях. По этой причине США, несмотря на недружественную политику, остаются для Китая важным экономическим партнером. Тем не менее, это не умаляет собственной экономической силы Китая. Как подчеркнул Тьян Шичен, китайская экономика хотя и пострадала от пандемии, однако все еще подает большие надежды. Торговая война не нанесет Китаю значительного урона, в отличие от возможного перехода конфронтации США и Китая в военную сферу.

Отношения с Россией

Китайско-российские отношения пока развиваются в основном в политической, а не в экономической сфере. Рудый считает, что сфокусированное на поставках сырья экономическое сотрудничество Китая и России в большей степени выгодно Пекину. В то же время, как отмечает Захарий Пайкин, сама Москва не стремится усилить экономическое взаимодействие с Китаем, так как не желает потери экономической автономности.

В то же время, экономическая модель Китая, на взгляд Пайкина, не предполагает углубления двусторонних экономических связей ни с Россией, ни с ЕС, а скорее нацелена на постепенное объединение евразийского региона. Кирилл Рудый уверен, что тесное политическое и экономическое сотрудничество с Россией все равно не устраняет необходимости выхода на крупные рынки США и ЕС для поддержки *de facto* капиталистической экономики Китая. Поэтому именно отношения с США, а не Россией остаются абсолютным приоритетом для Пекина.

Ценностная конфронтация

Тьян Шичен обратил внимание, что стратегические цели Китая зачастую трактуются ошибочно: Китай не ставит целью развязывание конфликта. Он также подчеркнул, что Китай не стремится принудить третьи стороны, в частности Россию и ЕС, к выбору в пользу Китая или США. А скорее ожидает, что они станут играть стратегическую роль стабилизаторов.

Многие действия китайских властей, как отмечает Тьян Шичен, оцениваются с долей предвзятости: действия властей на протестах в США не встречают столько же критики, сколько действия КНР в Гонконге. Причиной тому могут служить идеологические разногласия: коммунистический Китай автоматически вызывает неприятие. Тьян Шичен считает, что конфронтация с США была навязана Китаю и сопровождается систематической дезинформацией и несправедливой критикой.

Универсального решения этой проблемы не существует, однако отношение Запада (который сейчас представляет собой США и ЕС как отдельные единицы) к Китаю могло бы со временем измениться.

Дэвид Меркле отметил, что подход европейских демократических стран в большой степени опирается на ценности, а потому доверительный диалог с Китаем невозможен без уделения внимания внутренней политике Китая, на недостатки которой Европа не может закрыть глаза. Однако, на его взгляд, война нарративов ЕС, США и Китая должна смениться попытками найти новые точки соприкосновения и форматы мультилатерализма. Тьян Шичен также верит, что ценностная конфронтация преодолима через обращение к общечеловеческим ценностям, которые могут служить основой для нового мультилатерализма.

По мнению Захария Пайкина, ценностное противостояние уступает эффективному сотрудничеству в рамках таких организаций, как БРИКС и ШОС. Несмотря на различные ценности, все еще существует возможность сформировать правильные подходы к взаимодействию, основанные на нормах экономической политики и политики безопасности. Для этого именно нормы, а не ценности, должны быть основой сотрудничества.

Рекомендации для стран Восточной Европы

1. Укреплять связи внутри европейского региона, что позволит совмещать различные подходы стран в отношении третьих государств и избежать необходимости делать выбор в пользу одной из сторон геополитического противостояния.
2. Создавать новые региональные институты с целью выработки единообразной и сбалансированной стратегии в отношениях с третьими государствами, в том числе с Китаем.
3. Находить точки соприкосновения в вопросах идентичности и национальных интересов. Примером служит сотрудничество для борьбы с пандемией коронавируса.
4. Сделать акцент на сотрудничество в формате 17+1, а также развивать взаимодействие в рамках китайской инициативы «Пояс и Путь».

Подготовила Алисия Иванова, младший аналитик Совета по международным отношениям «Минский диалог»

Публикация является частью проекта «Коронакратия: оценка долгосрочных последствий кризиса пандемии для международной безопасности». Проект реализуется Советом по международным отношениям «Минский диалог» и белорусским офисом Фонда им. Конрада Аденауэра. Содержание публикации отражает исключительно мнение автора.

Алисия Иванова
Аналитик, Совет по международным отношениям «Минский диалог»